

претерпело всевозможные великие муки, говорит, что мир их не был достоин⁹⁵⁶; и это слово, если его верно понять, несет в себе тройной смысл. Первый — тот, что сей мир недостойн жизни многих добрых людей. Второй смысл благородней; в соответствии с ним красота этого мира невелика и неценна, Бог один ценен, потому-то благие люди для Бога ценны и суть ценность Бога. Третий смысл, а о нем-то я здесь и веду разговор, состоит в том, что сей мир, то есть люди, которые любят сей мир, недостойны переносить ради Бога скорбь и лишения. Об этом написано, что святые апостолы радовались, когда удостоились принять бесчестье во имя Божие⁹⁵⁷.

Ну вот, достаточно слов. В третьей части сей книги я хочу написать о некоей отраде, как еще в своем страдании должен и может утешиться благой человек; ее вы найдете в поступках, а не только словах благих и мудрых людей.

III

В «Книге Царств» мы читаем о том, как некто изрыгал на царя Давида хулу и поносил его тяжко. Тогда один из друзей Давида сказал, что он хочет убить того злого пса. Давид же ответил: «Нет, ведь, может статься, через эту хулу Бог желает и умышляет мне даровать мое наилучшее»⁹⁵⁸.

В «Книге отцов» мы читаем, что некий человек сетовал святому отцу, что он терпит муки. Отец же сказал: «Хочешь ли, сыне, чтобы я умолил Бога, дабы Он у тебя это отнял?» — А тот отвечал: «Нет, отче, ибо это целительно для меня, я знаю наверное. Но попроси Бога, да ниспошлет Он мне свою благодать, чтобы я по доброй воле страдал»⁹⁵⁹.

Как-то раз одного больного человека спросили, почему он не молит Бога о том, чтобы Он его исцелил. Человек же сказал, что по трем причинам не хочет этого делать. Первая — та, что, как он уверен, любящий Бог никогда не допустит, чтобы он захворал, не будь сие к его благу. Другая причина заключается в том, что человек, если он благ, хочет всего, чего хочет Бог, а не наоборот: Бог желает того, чего человек пожелает; это было бы совершенно неверно. А потому, раз Он хочет, чтобы я заболел (ибо не будь Его воли, сего не случится), то и я не должен хотеть быть здоровым. Ведь, без сомнения, если бы так получилось, что Бог меня исцелил вопреки Своей воле, то мне то, что Он меня исцелил, было бы ненужно и безразлично. Хотение идет от любви, нехотение происходит от нелюбви. Мне много лучше, милей и полезней, если Бог меня любит, и я при этом хвораю, чем когда я телом здоров, но Бог не любит меня. Что Бог любит, то является чем-то, чего Бог не любит, то ничем не является, так говорится в «Книге Премудрости»⁹⁶⁰. Ведь истина в том состоит, что все, чего хочет Бог, становится благом уже в том и из-за того, что Бог этого хочет. — В самом деле, говоря по-людски, мне было бы гораздо приятней, если бы меня полюбил богатый, имеющий власть человек, [скажем] король, и все-таки на время оставил меня без подарков, чем если бы он сию же минуту приказал мне что-то подать и в сущности меня не любил. Если он мне сейчас из любви ничего не дает, то он потому мне ничего не дает, что хочет позже меня одарить щедрей и богаче. Я допускаю, что человек, который любит меня и сейчас мне ничего не дает, захочет мне потом что-то подать; быть может, впоследствии он придумает что-то получше и пожалует мне. Мне следует ждать терпеливо, в особенности если его дар из милости и не заработан. И вот что еще верно: на чью любовь я не обращаю внимания и чьей воле моя воля противна и от кого мне нужны только подарки, тот, — и сие будет вполне справедливо, — мне ничего не подаст, а также возненавидит меня и бросит в несчастье.